

шерстобиты, красильщики — собрались в церкви св. Августина и потребовали заключения мира, который положил бы конец голодной блокаде города (рис. 8).

Волнения горожан оказали свое воздействие: пополарское правительство «царапающих» в ноябре 1370 г. подписало мир с папским легатом, обещая уплатить папе 3 тысячи золотых флоринов, вручить ему ключи от города и вернуть в город нобилей.¹² Город попал в руки представителей легата, а весной 1371 г. сюда начали стекаться феодальные отряды «кляющих». Атмосфера накалилась до предела, пополарский приорат «царапающих» находился под ударом и 14 мая 1371 г. издал приказ о запрещении носить оружие, выданное во время войны. Перуджинцы отказались выполнить приказ. Вновь поднялся сукнодельческий район Сант Аньоло, народ собрался на площади св. Фортуната и заявил, что он ни за что не отдаст оружия и требует созыва Общего совета города — верховного законодательного органа коммуны. Под давлением вооруженного народа пополарский приорат «царапающих» вынужден был 16 мая 1371 г. созвать Общий совет. Народ многого ожидал от Общего совета: он надеялся на прекращение длительной голодовки, отмену неравномерного распределения хлеба и налога на помол, ликвидацию высоких цен на хлеб (в годы войны эти цены доходили до 2 флоринов за мину) и смутно мечтал об обновлении способа управления городом.

Началось восстание. Восставшие подняли оружие против партии «царапающих» богатых пополаров, сидевших в правительстве купцов, менял, владельцев сукнодельческих мастерских. У восставших перуджинских низов не было какой-либо четкой программы.¹³

На Общем совете 16 мая 1371 г., созванном под давлением вооруженного народа, решался вопрос о приглашении в Перуджу папского легата, который устами своих представителей Бьяджо и мессера Аронне обещал в случае, если он прибудет в город, снабдить голодающий народ хлебом. Народ ожидал от

¹² Там же, стр. 215.

¹³ Буржуазный историк Перуджи, Бонацци, писавший в годы Парижской коммуны, видит и в этом раннем выступлении наемных рабочих «призрак коммунизма» («da qualche sfumatura di quelle idee che oggi chiameremo *comunistiche*» — L. Bonazzi, стр. 475). На эту его характеристику указывал и другой буржуазный ученый, Дайано, в 1910 г., но не дал ей должной оценки (R. V. D'Ajano *Lotte sociali*, стр. 345). Сисмонди примитивно, однако без подобных фантазий, вызванных страхом буржуазии перед рабочими восстаниями, оценивал это «волнение» (*une sédition*) как движение, направленное на изгнание из города «царапающих», которые, по его словам, представляли собой «партию наиболее ревностных сторонников свободы» (S. Sismondi, стр. 65—66).